

Отзыв официального оппонента

кандидата психологических наук, доцента, профессора кафедры индивидуальной и групповой психотерапии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет» – Морозова Станислава Михайловича – о диссертации Кубарева Вячеслава Сергеевича «Осознание жизненных смыслов в работе со сновидениями», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

В современной психологии существуют две тенденции. Одну из них можно назвать теоретико-экспериментальной, другую экзистенциально-практической. Две линии отличаются и своим отношением к предмету психологии, и методологическими подходами, и выбором методов исследования. Первая линия рассматривает внутренний мир человека как сложную структуру, пытаясь изучать ее отдельные элементы. Для альтернативной психологии характерно целостное отношение к предмету. Первая линия берет начало в психологии Вундта, основанной на позитивизме и дистанцирующейся от так называемой философской схоластики. Экзистенциально-практическая психология не может существовать вне философского осмысления источников и результатов своей практической работы. Для первой психологии характерен выбор эксперимента в качестве чуть ли не единственного метода психологической науки. Другая психология находится в поиске своего метода, опираясь на экзистенциально-гуманистическую психотерапию.

Диссертация В.С.Кубарева «Осознание жизненных смыслов в работе со сновидениями», представленная на соискание ученой степени кандидата психологических наук, проведена в русле экзистенциально-практической психологии. Сразу скажем: эта работа является хорошо аргументированным, логично построенным трудом, заслуживающим высокой оценки.

Рецензируемое исследование посвящено теме, которая обычно не входит в сферу внимания научной психологии. Это – проблема отчуждения, в XIX веке

поставленная марксизмом и до сих пор, за редким исключением, не вызывавшая интерес психологов. Автор диссертации пытается операционализировать феномен отчуждения посредством исследования динамики и механизмов осознания человеком смысла жизни. Подобный подход позволяет сделать вывод о новизне, представленной работы. Здесь же отметим актуальность и практическую значимость диссертационного исследования, которые определяются необходимостью оказания помощи современному нусогенно невротизированному человеку.

У представителей традиционной психологии термин «смысл жизни» часто вызывает ироничную улыбку. Считается, что столь абстрактное понятие, операционализация которого практически невозможна или, по крайней мере, чрезвычайно затруднена, не может быть предметом науки. Тем более интересны исследования современных психологов, работающих в русле экзистенциально-гуманистического подхода и пытающихся прояснить особенности категорий, которые вслед за М.К.Мамардашвили назовем «фиксированными точками интенсивности».

Автор диссертации пытается терминологически отстраниться от обыденных интерпретаций, выдвинув в центр своего исследования категорию «жизненный смысл», интерпретируемый сквозь призму динамики и механизмов осознания таких смыслов человеком. При этом жизненные смыслы рассматриваются как символические структуры, выражающие бессознательную смыслообразующую динамику личности.

В.С.Кубарев ставит перед собой сложную задачу, размещая в центре своего внимания столь тонкую «материю», каковой является реальность, традиционно относимая к объектному полю философии. Автор видит в жизненном смысле не объективную структуру, независимую от сознания, но конституируемую сознанием реальность, возникающую в процессе концептуализации и интерпретации человеком своего жизненного опыта. Подобные задачи обычно сопряжены с трудностью «перевода» языка философии на язык конкретной науки, каковой себя называет современная

психология. В одном случае авторы современных исследований пытаются как можно точнее «переводить» взгляды анализируемых коллег. В этом случае сохраняется опасность мозаичности предлагаемого современным автором подхода. В другом случае пытаются создать интегрированный подход, передавая анализируемые тексты «своими словами». Но тогда возникает опасность утраты идентичности анализируемых текстов. Уйти от этой проблемы не может никто. Соответственно, автор рецензируемой диссертации, осуществляя лавирование между этими Сциллой и Харибдой методологии, оказывается ближе к первому варианту. Отсюда – насыщенность диссертационного текста прямыми цитированиями, создающими затруднения при чтении и анализе диссертации. Более того, у читателя подобных текстов всегда возникает ощущение их мозаичности, что произошло и в нашем случае.

Сложность задачи диктует сложность и логическую замысловатость диссертационного текста. Главной линией, в соответствии с которой происходит построение авторской логики, является соотношение «жизненного мира» и человека как субъекта сознания. В этом соотношении диссертант выделяет два аспекта. В первом случае сознание является условием свободы действий человека в конкретной жизненной ситуации; во втором случае сознание выступает в форме самосознания, являясь условием внутреннего развития человека. Этим двум формам сознания соответствуют две формы его изучения: внешняя форма, когда практика берется в отношении к миру и рассматривается как деятельность, и внутренняя форма, когда практика берется в отношении к самосознанию и рассматривается как практика себя.

В первой главе своего исследования автор ставит перед собой задачу проследить историю становления категории «смысл жизни» в философской и теологической литературе. По утверждению В.С.Кубарева, в обоих случаях выделяются два параметра, вокруг которых происходит обсуждение проблематики смысла жизни. Первый параметр – субъективность / объективность, т.е. имеет ли жизненный смысл объективный характер, определяясь окружающим человека миром, или корни смысла жизни – в

сознании человека. Второй параметр: преодоление хаоса естественного существования (осуществления себя в некотором смысловом целом) или приобщение к сакральному инобытию. В любом случае целью становится преобразование естественной природы.

Во второй главе диссертации смысл жизни рассматривается в контексте экзистенциального опыта личности. Анализируя соответствующие литературные источники, автор диссертации приходит к выводу, что возможны два пути поиска смысла жизни: либо погружение в глубины бессознательного, либо приобщение к идеальному пространству культуры – автор называет второй способ исследования «герменевтикой сознания».

Справедливо замечая, что в современной психологии на первый план выходит проблема субъекта, диссертант приходит к выводу (в третьей главе) о необходимости сделать средством исследования феноменологический метод, как способа осознания смысла жизни, рассматриваемого как рефлексивная деятельность, посредством которой индивид осмысливает для себя свою жизнь.

Из всех многообразных форм, в которых протекает такое осознание, автор диссертации выбирает работу сновидения. Сновидения, при этом, рассматриваются как символические образы, выражающие экзистенциальные структуры личности. На основании проведенной теоретической работы автор выдвигает и в дальнейшем, в четвертой главе, демонстрирует эмпирическую достоверность следующей гипотезы: вследствие проведения психотехнической работы со сновидениями происходят изменения в семантической структуре картины жизненного мира: а) актуализируется экзистенциальный вектор «личность - самость»; б) актуализируется произвольная и рефлексивная позиция относительно себя и своей жизни.

В итоге автор приходит к следующим выводам: в процессе работы со сновидениями происходит смысловая трансформация на уровне жизненных смыслов личности; по мере психотехнической работы разворачивается особая динамика, имеющая свои структуры и фазы реализации, которые отражаются в

сюжетах сновидений; происходит реконструкция рефлексивной деятельности осознания производимой человеком на себе.

Автором получено множество эмпирических материалов, на основании которых выводится структура осознания жизненных смыслов, происходящей в процессе психотехнической работы над сновидением. Эта структура имеет следующий вид: проблематизация наличных смыслов - актуализация новой смысловой структуры - отраженная субъектность - обращенная проблематизация - присвоение новой смысловой структуры. Не совсем привычным при этом выглядит использование разнообразных статистических способов обработки полученных эмпирических данных. Не отрицая правомерность полученных выводов, хотелось бы все же отметить необходимость дальнейшей проработки проблемы переноса известной математической статистики, традиционно используемой в теоретико-экспериментальных работах, на интерпретацию результатов экзистенциально-практических исследований.

Вызывает вопрос интерпретация В.С.Кубаревым термина «Другой», который берется автором в форме обозначения участия экспериментатора в совместной работе с испытуемым. Диалог в рецензируемом тексте выглядит как внешняя конструкция по отношению к описаниям процесса осознания смысла жизни. Тем самым возникает впечатление механической вставки в исследование, которое выглядело бы более органично без пунктов, посвященных этой проблеме. Тем более что (по мнению рецензента) вряд ли целесообразно ограничивать содержательное наполнение категории «диалог» взаимодействием экспериментатора и испытуемого.

Диссертация содержит и другие моменты, которые вызывают некоторые сомнения. Одно из наиболее важных замечаний, которые хотелось бы сделать, связано с методом исследования, использованным автором. Дело в том, что основная линия исследования связана с работой, которую проводит психотерапевт со своим клиентом. В центре этой работы – сновидение, которое, по мнению автора, выступает символическим изображением,

выражающим существующую смысловую матрицу жизни. Работая со сновидениями пациента, диссертант пытается преобразовать отношение пациента к миру. Для этого исследуется динамика смыслообразования методом сравнения структуры жизненных смыслов до и после проведения психотехнической работы. Не оспаривая в целом подобный методический прием, мы, тем не менее, не можем не отметить, что сам этот метод требует определенного обоснования. Прежде всего, это связано со сложностью феномена сновидения, который является, пожалуй, одной из наименее разработанных сегментов объектного поля психологии. В рецензируемом исследовании сновидение фактически выступает в виде своеобразного «черного ящика», на «входе» и «выходе» которого производятся «замеры» с помощью теста смысложизненных ориентаций, методики ценностного спектра и методики предельных смыслов.

Кроме содержательных замечаний, можно сделать критическое высказывание по поводу формы, в которой изложено диссертационное исследование. Дело в том, что объем представленного текста чрезмерно велик, тем более, что количество приложений по объему превосходит саму диссертацию. С одной стороны, это затрудняет восприятие основного текста, но, в то же время, конечно, придает особую масштабность диссертационному исследованию. Не исключаю, что объем можно было бы сократить, например, за счет разделов, посвященных теме диалогизма.

Впрочем, критические замечания, высказанные в адрес рецензируемой диссертации не должны рассматриваться как умаляющие ее достоинства. Повторю то, что было высказано в начале: представленная к защите работа представляет собой цельное, глубокое исследование. Автор ставит актуальные задачи и находит новые аспекты их решения. Тот факт, что диссертация вызывает предложенные выше вопросы, вовсе не является ее недостатком. Это – ее достоинство, внушающее надежду на то, что автор, создавший столь серьезный труд, обратит на сделанные замечания свое внимание и, так или иначе, отзовется на них в своей последующей работе.

В целом анализ проведенного В.С. Кубаревым исследования позволяет сделать вывод: диссертация «Осознание жизненных смыслов в работе со сновидениями» является научно-квалифицированной работой, соответствует всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74; в редакции постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475), а ее автор – В.С. Кубарев – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 - Общая психология, психология личности, история психологии.

**Профессор кафедры индивидуальной
и групповой психотерапии МГППУ,
кандидат психологических наук,
доцент**

16.12.2013 г.

С.М. Морозов

п/п Верно
Инженер Управления кадров
ГБОУ ВПО МГППУ

Юречко Рудольф О.В.